

DOI: 10.21779/2077-8155-2022-13-2-5-17

УДК 340.151

Содержание статьи

Информация о статье

Д.Т. Кулиев¹

Введение
Понятийный и методологический
аспекты
Европейские законы и практика
Европейского суда по правам человека
Заключение

Поступила в редакцию: 12.04.2022
Передана на рецензию: 15.04.2022
Получена рецензия: 30.04.2022
Принята в номер: 10.06.2022

Право на свободу вероисповедования в контексте Европейской конвенции по правам человека: анализ правовых норм, запрещающих ношение хиджаба в публичном пространстве

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
kdzhamali@bk.ru

Настоящая статья посвящена правомерности запрета ношения мусульманского платка в немусульманском обществе. На наш взгляд, анализ этого вопроса позволяет получить представление о том, как взаимодействуют западная правовая культура и исламская культура, что представляет интерес не только с научной, теоретической стороны, но и с практической, так как огромное количество мусульман проживают или хотя бы бывают на территории западных государств.

Цель статьи – определить, как соотносятся эти две совершенно разные правовые традиции, на основе анализа материалов, связанных с запретом носить хиджаб в публичном пространстве (действующее законодательство государств, а также судебная практика).

В методологическом плане в статье четко разграничены понятия *шариат*, *фикх* и *исламское право*. Применяя метод юридической компаративистики, автор использует как минимум два подхода: догматический (связанный с теорией) и культурологический (так как исламское право основано на религиозных предписаниях). В ходе анализа автор приходит к выводу, что запрет носить хиджаб противоречит ч. 1 ст. 9 и ст. 18 Всеобщей декларации прав человека, однако статьи декларации носят рекомендательный характер, а решения Европейского суда по правам человека, в которых запрет ношения мусульманского платка не рассматривается как нарушение права на свободу вероисповедания, мотивированы весьма абстрактными формулировками.

Ключевые слова: *ислам, хиджаб, исламское право, традиция права, дискриминация, Европейский суд по правам человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.*

¹ *Джамали Тофикович Кулиев* – аспирант факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; стажер-исследователь Института исследований национального и сравнительного права НИУ ВШЭ; преподаватель департамента публичного права НИУ ВШЭ; orcid.org/0000-0002-0482-191X.

DOI: 10.21779/2077-8155-2022-13-2-5-17

UDC 340.151

Content of the article

Information about the article

*D.T. Kuliev*²

Introduction.

Received: 12.04.2022

Conceptual and methodological aspects.

Submitted for review: 15.04.2022

European laws and judicial practice of the

Review received: 30.04.2022

European Court of Human Rights.

Accepted for publication: 10.06.2022

Conclusion.

The Right to Freedom of Worship as Used in the European Convention on Human Rights: Analysis of Legal Norms Prohibiting Wearing Hijab in Public Places

Higher School of Economics National Research University; kdzhamali@bk.ru

The author considers the question of the legality of the prohibition on Muslim hijab wearing in a non-Muslim society and views it as an opportunity to understand how Western and Islamic cultures interact not only from a scientific or theoretic perspective, but also from a practical one, because a lot of Muslims either live in or visit Western countries. The aim of the article is to determine through analysing current legislation of different countries and their court rulings how the two entirely opposed legal traditions relate to each other. Methodologically, the author clearly distinguishes between such concepts as Sharia, fiqh and Islamic law. Applying the method of comparative analysis, the author takes two approaches of comparative law: the dogmatic (related to theory) one, and the cultural one, since it is known that Islamic law derives from religious precepts. The author concludes that the hijab ban, which appears to be an indispensable part of the globalisation process, is contrary to the first part of Article 9 and to Article 18 of the Universal Declaration of Human Rights. However, the latter is only advisory by its nature, while the rulings of ECHR in which the Court does not consider the prohibition on hijab wearing a violation of the right to the freedom of worship, are grounded by vague wordings.

Keywords: *Islam, hijab, legal tradition, discrimination, European Court of Human Rights, Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms.*

Введение

В теории права и государства рассматривается, что отличает право от других социальных норм, а также что такое правовая культура, что она в себя включает, от чего она зависит и проч., и вопросы междисциплинарного характера. Нельзя отрицать, что право является важнейшим регулятором социальных отношений, так как оно исходит от государства и имеет общеобязательный характер. Право также зачастую достаточно гармонично сочетается с другими социальными нормами, например с религиозными. Так, если мы говорим о светском государстве, то его законодательство подразумевает, что каждый человек может исповедовать любую религию, продемонстрировать принадлежность к ней. Здесь также важно учитывать, что правовые нормы в этом случае могут не совпадать с религиозными, но в большинстве случаев

² *Dzhamali Tofikovich Kuliev* – post-graduate student, Faculty of Law, Higher School of Economics National Research University, Moscow; research intern at the HSE Institute of National and Comparative Legal Research; lecturer at the School of Public Law, HSE; orcid.org/0000-0002-0482-191X.

оставляют возможность верующему человеку поступать в соответствии со своими внутренними убеждениями, ограничивается же такого рода возможность действовать в соответствии с религиозными убеждениями обязанностью не нарушать нормы действующего права.

Например, согласно Семейному кодексу РФ (ст. 12, 14) в браке могут состоять один мужчина и одна женщина; лицо, состоящее в браке, не может вступить в брак с другим (здесь говорится именно о юридической регистрации) [16]. Однако мусульманин, проживающий на территории Российской Федерации, может иметь и четырёх жён, как это дозволено в исламе³, просто он будет заключать с ними браки не в органах ЗАГСа, а в мечети (что, к слову, и является требованием к процедуре заключения брака согласно шариату). При этом государством будет признан лишь тот брак, который официально оформлен. Так, хотя законодательство и является светским, оно не запрещает блюсти религиозные нормы. Другая ситуация в государствах с официальной религией, жители которых хотя и могут быть приверженцами любой веры или никакой вовсе, однако, находясь в публичном пространстве, должны действовать в соответствии с религиозными нормами, которые имеют статус правовых. Так, сам термин *официальная религия* предполагает верховенство конкретного священного текста.

Возвращаясь к правовой культуре, важно отметить, что если мы имеем дело с исламом, то в этом случае скорее религия определяет культуру, а не право. Это является отличительным признаком исламского права как одной из ныне выделяемых правовых систем [31, с. 9]. Сравнительное правоведение помимо всего прочего изучает, как соотносятся различные правовые системы, а также то, как они между собой взаимодействуют.

Исламское право сильно отличается от светских правовых систем, так как хотя оно и исходит от государства, его положения черпаются из шариата, т. е. основой исламского права являются нормы шариата. Именно этот «божественный элемент» часто не позволяет мусульманам ассимилироваться в странах с западной традицией права [20, с. 103–104].

Рассмотрим различные аспекты запрета ношения хиджаба (в первую очередь юридический и нравственный) и сравним современное европейское законодательство и судебную практику по этому вопросу.

Понятийный и методологический аспекты

В понятие *исламское право* вкладывается два смысла: 1) исламское право – это правовая система, т. е. порядок и правовая культура, существующие в определенном количестве государств; 2) исламское право – это законодательство различных стран. Крайне важно различать и такие понятия, как шариат, фикх и исламское право.

Шариат – это положения, которые, как считают мусульмане, ниспосланы Богом через Его посланника Мухаммада. Источниками шариата являются исключительно Священный Коран и Сунна Мухаммада. То есть, употребляя термин *шариат*, мы будем иметь в виду то, что указано только в них (в Священном тексте и сборниках хадисов). Фикх – это «наука о правилах внешнего поведения, а также сами эти правила». Деятельность по выведению этих самых правил называется *иджтихадом*, который осуществляется людьми, но происходит это в соответствии с вышеуказанными источниками и на их основании.

Исламское право (в смысле законодательства) – это не искомые («голые») нормы шариата или нормы фикха, это такие положения фикха, которые регулируют

³ В настоящем исследовании термины *ислам* и *шариат* употребляются как синонимы.

внешнее поведение людей, отвечают критериям действующего права того или иного государства. То есть исламское право – это такие правила (отраженные и в шариате, и в фикхе), которым государство придаёт силу закона (или подзаконного нормативного правового акта), что может быть сделано как посредством изложения таких норм в нормативных правовых актах, так и посредством отсылки к ним и указанию, что они имеют такой юридический статус.

Слово *хиджаб* также весьма многогранно и зачастую неверно трактуется. По общему правилу хиджаб – это одежда женщины-мусульманки, скрывающая всё, кроме кистей рук и овала лица. То есть хиджаб – это не платок или любой другой атрибут одежды, как считают некоторые обыватели. Это название «дресс-кода» для мусульманки. Также есть такие разновидности мусульманской одежды, как *бурка* и *никаб*. «Никаб – это головной убор, который полностью закрывает лицо женщины, а бурка, в свою очередь, тоже закрывает лицо, но имеет разрез для глаз» [1, с. 148].

При выборе подхода к сравнению правовых норм под правом мы будем понимать тексты нормативных правовых актов. Исламское право отличается от западной правовой традиции тем, что по-другому оценивает соотношение права (законов) и религии. Если для западных людей право стоит превыше всего (даже если эти люди являются глубоко религиозными), то для мусульман на первом месте всегда стоят священные тексты.

Европейские законы и практика Европейского суда по правам человека

Мы считаем, что европейские законы, делающие невозможным ношение хиджаба в публичном пространстве, нарушают право на свободу вероисповедания. Однако доказать это весьма сложно, о чём свидетельствует судебная практика – как национальная [12], так и международная, на уровне Европейского суда по правам человека [14] (далее – ЕСПЧ). Важно, что если какое-либо действие запрещается нормативным правовым актом, то оспаривать это нужно, в том числе ссылаясь на такие акты. При рассмотрении дел, которые доходили до ЕСПЧ, аргументация сторон строилась на чём угодно, только не на нормах права. Так, во-первых, в жалобах обычно говорится о том, что никакой нормативный правовой акт, национальный или международный, не может запрещать делать то, что предписано Богом⁴. Однако такой аргумент вряд ли актуален для ЕСПЧ, так как светская западная культура опирается именно на правовые, а не на религиозные нормы. Во-вторых, в жалобах часто ссылаются на то, что запрет носить хиджаб является аморальным и необоснованным, т. к. покрытая платком голова не может кому-то другому доставить реальные неудобства, а мусульманкам приходится из-за этого либо не выходить за пределы дома, либо выходить и совершать грех под страхом получить большой штраф или на какое-то время оказаться под арестом⁵.

Приведенные доводы, на наш взгляд, правильны, но для судов, которые являются институтами правовыми, а не морально-нравственными, нужны другие аргументы, связанные непосредственно с нарушением юридических норм.

В соответствии со ст. 18 Всеобщей декларации прав человека (далее – ВДПЧ) «каждый человек имеет право на свободу совести и религии...» [4]. Такое право, как было отмечено Комитетом ООН по правам человека, подразумевает, что человек может выполнять религиозные обряды и ритуалы. Ношение одежды, которая

⁴ Пункт 3 Постановления ЕСПЧ от 01.07.2014 г. Дело «S.A.S. против Франции» (жалоба № 43835/11). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Пункты 79–81 Постановления ЕСПЧ от 10.11.2005 г. Дело «Лейла Шахин против Турции» (жалоба № 44774/98). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

предписана религиозными правилами, является частью выполнения религиозных обрядов [8]. Также, если в обществе гарантируется свобода совести и вероисповедания, то это априори подразумевает, что человек может демонстрировать свою принадлежность к той или иной религии, что в первую очередь проявляется в его внешнем виде (ношение определенных предметов одежды, аксессуаров и проч.) [19, с. 159].

Важно, что ВДПЧ по своей природе является рекомендательным актом, однако на ее основе был принят Международный пакт о гражданских и политических правах (далее – МПГПП), ст. 18 которого закрепляет «не только право на свободу вероисповедания, но и его ограничение на основании закона в целях охраны общественной безопасности, порядка, здоровья, морали, основных прав и свобод» [9]. Более того, многие положения ВДПЧ применяются как международно-правовые нормы и/или имплементированы в законодательство многих государств.

Статья 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ) в первой части повторяет то, что указано в акте ООН, с точностью до последнего слова. Также ЕКПЧ содержит ещё одну часть статьи, которая предполагает «некоторые ограничения в реализации права на свободу мысли, совести и религии на основании закона, который может быть принят в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц» [5].

Именно ч. 2 ст. 9 ЕКПЧ, а также п. 3 ст. 18 МПГПП являются почвой для развития национального законодательства, запрещающего носить традиционную мусульманскую одежду [5; 9]. Известны случаи, когда ограничение права на свободу вероисповедания налагается не только законами, но и другими нормами, например уставами образовательных учреждений. Такие ограничения иногда указаны напрямую (конкретно по поводу какого-либо атрибута одежды, связанного с религией), а порой завуалированно: например, в уставах учебных заведений часто содержится запрет носить любой головной убор [1, с. 147].

Так, положения, разрешающие ограничивать право на свободу вероисповедания, дают возможность государствам, ратифицировавшим указанные документы, вводить различные запреты. Сейчас в Европе всё больше стран ограничивают право мусульманок носить их традиционную одежду [29, с. 690]. Первой стала Франция, где 15.03.2004 приняли Закон № 2004-228, который запрещает носить любые выделяющиеся символы религиозной принадлежности в учебных заведениях, в том числе хиджаб, бурку и никаб. Здесь ничего не говорится о том, что закон направлен на ущемление прав мусульман, но коснулся этот акт именно женщин, исповедующих ислам [32, с. 274].

Анализ доводов членов французского парламента на стадии рассмотрения законопроекта позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, по мнению законодателя, такой запрет помогает обеспечивать светский характер государства: ведь учебные учреждения являются государственными, а если в их стенах надевать религиозную атрибутику, то это может способствовать пропаганде религии. Во-вторых, такой жест, напротив, закрепляет права мусульманок: по мнению членов парламента, девочки-мусульманки, которые ходят в школу, хотят выглядеть, как их одноклассницы из светских семей, а не скрывать себя под платком. Отмечалось, что многие носят платок в школу не потому, что они глубоко верующие, а по принуждению старших родственников [7, с. 99]. Также, учитывая большое количество террористических актов со стороны участников запрещенных в международном сообществе и на территории Российской Федерации террористических организаций (например, ДАИШ и проч.), многие люди подвержены исламофобии. Поэтому

учебные заведения необходимо защитить от политических и других конфликтов, которые могут способствовать негативному отношению к учащимся и, как следствие, дискриминации по религиозному признаку.

Французский законодатель надеялся, что такой шаг найдет поддержку у мусульман, однако произошло наоборот [27]. Этот акт даже пытались обжаловать в ЕСПЧ, который не нашел в нём нарушений ЕКПЧ, так как ограничение права произошло не просто так, а на основании правового закона, т. е. принятого в установленном порядке уполномоченными лицами/органами и проч. [15, с. 70].

ЕСПЧ достаточно активно поддерживает такого рода практику. Так, можно привести в качестве примера громкое дело Лейлы Шахин против Турции, которое дошло до ЕСПЧ. Если кратко, то в медицинском университете издали циркуляр о том, что в его стенах нельзя носить мусульманские платки. Лейлу Шахин однажды не допустили на экзамен, так как она была в платке. После нескольких подобных случаев Лейла Шахин обратилась в суд, но все местные суды друг за другом повторяли, что её право на свободу совести и вероисповедания не нарушено. Тогда девушка обратилась в ЕСПЧ, и суд также не увидел в действиях сотрудников университета и в самом документе, запрещающем носить хиджаб, ничего, что нарушало бы ст. 9 ЕКПЧ [14].

Опыт Франции переняли и некоторые другие страны. В законах Бельгии также не говорится о том, что запрещается демонстрация принадлежности к исламу, однако всем очевидно, что запрет касается именно мусульманской одежды [24]. Примечательно, что до 2021 г. в Бельгии действовал запрет на ношение хиджаба в образовательных учреждениях, однако с сентября 2021 г. этот запрет снят [10].

11.10.2010 г. во Франции «вступил в силу Закон № 2010-1192, который запрещает ношение в общественных местах одежды, скрывающей лицо» [20, с. 111]. Спустя несколько лет запрет демонстрировать свою религиозную принадлежность в учебных учреждениях распространился далеко за их пределы.

Так, в 2010 г. Франция стала первым государством, где официально запретили носить скрывающую лицо одежду в публичном пространстве. Спустя 6 лет Франция вновь оказалась в центре внимания ввиду того, что на уровне её отдельных муниципалитетов стали запрещать находиться на пляже в буркини (женский купальный костюм, который соответствует требованиям шариата, – он оставляет открытым лишь стопы, кисти рук и лицо). Так, летом 2016 г. мэр Канн указал, что буркини «является символом исламского экстремизма» [11], ввиду чего ношение буркини на городских пляжах было запрещено, а за нарушение этого правила налагался штраф – 38 евро. За Каннами последовали и некоторые другие регионы Франции (Вильнёв-Лубе, Сиско, Ле-Туке и проч.). Примечательно, что Мануэль Вальс, который в тот период был премьер-министром Франции, положительно высказался относительно запрета буркини. По его мнению, такой купальный костюм не соответствует ценностям Французской Республики, так как скрывает тела женщин, тем самым ущемляя их и подчеркивая, что их обнаженное тело *порочно* [3].

В 2017 г. Государственный Совет Франции признал, что такое правило нарушает права человека, ввиду чего запрет на ношение буркини коммуны Вильнёв-Лубе был признан незаконным. Вердикт Госсовета Франции касался лишь одного из нескольких десятков городов, где запрещены буркини, однако это могло бы стать прецедентом. Однако летом 2017 года суд Марселя признал законным запрет буркини на корсиканских территориях (Сиско). Это связано, как указал суд, с тем, что ранее мусульманская молодёжь из Марокко устраивала беспорядки [18]. И это решение суда стало прецедентным, ввиду чего на сегодняшний день в некоторых регионах Франции,

где действует подобное правило, запрещено находиться в буркини на муниципальных пляжах.

Подобные запреты вызвали дискуссию в обществе и даже привели к протестам. Более того, здесь уже явно заметно, что эти меры направлены именно против мусульман, а не против всех людей, которые с целью подрыва безопасности носят одежду, скрывающую лицо. Тем более, если по степени закрытости сравнивать буркини и водолазный костюм, то можно прийти к выводу, что открытыми остаются одни и те же части тела – стопы, ладони и лицо. Однако водолазный костюм носить разрешено, а буркини – нет.

С 2017 года в Германии применяется законодательный акт, который запрещает женщинам, находящимся на государственной службе, носить одежду, скрывающую лицо (никаб или бурку). Более того, этот закон предписывает, что женщина, если того требуют органы правопорядка, обязана показывать своё лицо (например, при проверке документов). В ФРГ также запрещено садиться за руль в одежде, которая скрывает лицо: здесь нет привязки к религии, к таким предметам может относиться как маска, так и мусульманский головной убор. Эти нормы являются общеобязательными на территории всей Германии, все остальные вопросы остаются на усмотрение федеральных земель. Германский парламент аргументировал такой шаг тем, что это необходимо для общественной безопасности [23].

В 2017 г. в Нидерландах был принят закон, запрещающий носить никаб и бурку в правительственных зданиях, общественном транспорте, в больницах и школах. Местные власти объясняют введение такой меры тем, что для поддержания общественного порядка необходимо иметь возможность идентифицировать личность [25].

В 2018 г. в Дании вступил в силу закон, который запрещает находиться в общественных местах в головных уборах и элементах одежды, которые полностью закрывают лицо. При этом в холодное время года можно носить шарфы, а во время праздничных карнавалов можно надевать маски. Правительство Дании отметило, что такая мера также помогает обеспечивать общественную безопасность [26].

Если использовать догматический подход, то мы можем увидеть, что все европейские правовые нормы, касающиеся запрета закрывать лицо, в принципе одинаковые. Исключение составляет лишь Франция – её политические лидеры обосновывают имеющиеся законы не только общественной безопасностью, но и тем, что подобная одежда не соответствует ценностям Франции (а пропаганда такого внешнего вида может ущемлять права женщин). В 2021 г. в Бельгии был снят запрет на ношение хиджаба в учебных учреждениях, в то время как во Франции задумались о том, чтобы ввести запрет на ношение хиджаба не только в образовательных учреждениях, но и в общественных местах в целом [2]. Таким образом, подобные запреты во всех государствах (кроме Франции) были введены в целях обеспечения общественной безопасности (что не отменяет их спорности). Франция, которая ссылается на общественную безопасность, также заявляет и о своих ценностях, в которые мусульманский платок не входит.

Западная правовая традиция известна тем, что в ней большую ценность имеют права и свободы человека, а также достаточно либеральные взгляды на существующие традиции. На наш взгляд, совершенно очевидно, что все законы, запрещающие закрывать лицо в общественных местах, в основном ущемляют права мусульманок, которым запрещено носить традиционную мусульманскую одежду.

На протяжении двух лет в условиях коронавирусной пандемии мало кто вспоминал, насколько важно иметь возможность идентифицировать личность, для чего в общественных местах нужно находиться с открытым лицом. Напротив, на

законодательном уровне людей обязали носить медицинские маски и респираторы (например, Указ мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» [21], а также иные законодательные распоряжения в других государствах [28]).

Из медицинских источников достоверно известно, что обыкновенные медицинские и тканевые маски не защищают на 100 % от вирусов и бактерий – это под силу только респираторам, обязанность носить которые нигде не прописана [22]. Из этого можно сделать вывод, что запрет носить хиджаб не связан с общественной безопасностью.

Большая часть европейцев является христианами. При этом христианство настолько гармонично уживается с европейским правом, что едва ли возникают какие-либо судебные споры относительно ущемления права на свободу вероисповедания [30, с. 59]. Такое можно объяснить тем, что сами христиане по своей природе более либеральные, и их мировоззрение позволяет им нормально существовать в европейской правовой культуре. Мусульмане же воспитываются совершенно иным образом, их мировосприятие подразумевает, что на первом месте стоит Бог, а уже за ним следует всё остальное. Так как творцом права является государство в лице определенных людей, то право, по их мнению, не может противоречить священным текстам. Попадая в среду, где запрещено вести себя так, как предписывает религия, мусульмане сталкиваются с противоречиями. Например, нахождение в учебных заведениях в мусульманской женской одежде во Франции запрещено. Получается, девушка должна или нарушить норму, предписанную религией, или отказаться от получения образования. То есть она (девушка) в любом случае должна будет чем-то пожертвовать во имя другого. Как нам представляется, такое совершенно недопустимо, тем более в современном обществе, которое мы называем либеральным.

Западная правовая традиция отличается своей либеральностью по многим вопросам. Всё новое закрепляется на законодательном уровне именно в Европе. Например, в Европе легализуют однополые браки, марихуану, эвтаназию и проч. Почему так происходит? Европейское общество не видит ничего негативного в том, чтобы официально зарегистрировать однополый союз. Если говорить об эвтаназии, то она недопустима и с точки зрения религиозных норм, и с точки зрения врачебной этики. Однако что делать в случае, если человек очень сильно страдает и хочется его страдания облегчить? Для этого начинают легализовывать умышленное умерщвление пациента. Употребление марихуаны, скорее всего, может приносить людям удовольствие, но при этом чревато неблагоприятными последствиями.

Таким образом, западная традиция права легко уживается с различными феноменами, которые могут приносить обществу не только пользу, но и вред (очевидно, что в употреблении марихуаны больше негативного, чем позитивного для человека, а также для родителей, если марихуану употребляет ребенок). В связи с этим возникает вопрос: почему нельзя разрешить носить мусульманские головные уборы и другую одежду в общественных местах? На наш взгляд, ответ кроется в том, что западная культура стремится подчинить себе восточную культуру, в частности ислам, чтобы последний потерял свою культурную идентичность, а его последователи жили по правилам, которые соответствуют современным светским концепциям о правах человека. Настоящий тезис также подтверждается тем обстоятельством, что страны Европы не принимают во внимание то, что у приверженцев ислама (в мусульманских государствах) имеется свое понимание концепции прав и свобод человека. Ведь согласно исламской концепции человек не принадлежит сам себе и не может делать то, что желает, – на него налагаются некоторые ограничения, которые описаны в

религиозных нормах. Так, мусульманин может делать только то, что не запрещено, либо прямо разрешено в священных текстах. Таким образом, мусульманка считает, что, нося хиджаб, она подчиняется воле Бога, так как ей запрещено демонстрировать все части тела, кроме стоп, кистей рук и лица. То есть мусульманка не свободна в своих действиях ввиду того, что она ограничена нормами религии. Именно указанная позиция различает западную и восточную (мусульманскую) правовые культуры. Это отличие прослеживается при сравнении ЕКПЧ и Каирской декларации о правах человека в исламе (далее по тексту – КДПЧИ) [6].

Исламское право как система отличается от западной традиции тем, что в нём всё одинаково строго как для мусульман, так и для немусульман: послабления не делаются никому⁶. Европейской культуре, которая позиционирует себя в качестве гуманной и либеральной культуры, в определенной степени свойственно изначальное неравенство людей, выводимое из надуманных, несущественных причин.

Заключение

Итак, в Западной Европе законодатели объясняют необходимость введения запрета на ношение мусульманками в общественных местах хиджаба целями обеспечения общественной безопасности. Исключение составляет лишь Франция, которая пытается подчинить исламскую систему ценностей своей. В Бельгии за последние годы произошло послабление норм относительно ношения мусульманской женской одежды, в то время как во Франции активно обсуждается то, как эти нормы еще больше ужесточить.

Поводом для появления законов, ограничивающих ношение мусульманской одежды в европейских странах, стали оговорки в таких документах, как ЕКПЧ и МПГПП в части реализации права на свободу вероисповедания (право закрепляется, но допускается его ограничение). Только дозволенность ограничения незыблемых прав человека неверно трактуется на законодательном уровне (основания и объем их ограничения не соответствуют духу международных актов, которые по своей природе направлены на защиту и отстаивание прав человека), что проявляется в существенном их нарушении со стороны государств.

Законы, запрещающие скрывать лицо, направлены именно против элементов мусульманской одежды, а не против всего, что гипотетически может скрыть лицо (маскарадные маски, форменная одежда, защитные медицинские маски и проч.). Это прослеживается как в судебной практике, так и в обычной жизни: законы затрагивают именно мусульман. Такая тенденция обусловлена тем, что западная культура динамично развивается и стремится подчинить себя восточную, внедрить в нее свои представления о свободе, приоритете личности перед государством, правах и проч. И она не считается с тем, что терпимое отношение к другим культурам, стремление помочь сохранить их культурную идентичность и есть подлинный показатель прогрессивности культуры.

Литература

1. [Бобров И.В., Шишелякина А.Л. «Чужие» среди «своих»: о практике ношения мусульманского платка в немусульманском Российском регионе // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 2 \(37\). – С. 146–154.](#)

⁶ Здесь подразумевается, что запреты, существующие в законодательстве какого-либо мусульманского государства, распространяются на всех жителей вне зависимости от того, к какой конфессии они принадлежат.

2. Во Франции предложили запретить ношение хиджаба в общественных местах. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2021/01/30/france/> (дата обращения: 01.04.2022).
3. Во Франции прошла акция протеста против ношения буркини. – Режим доступа: <https://vesti.az/news/303119> (дата обращения: 01.04.2022).
4. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950). – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
6. Каирская декларация о правах человека в исламе (принятая в Каире в 1990 г.). – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
7. Канцер Ю.А. Хиджаб в учебных заведениях: Запретить нельзя разрешить // Советник юриста. 2014. № 7. – С. 96–101.
8. Комментарии Комитета по правам человека. – Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/gencomm/hrcom22.htm> (дата обращения: 01.04.2022).
9. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
10. Мусульманкам Бельгии разрешили учиться в хиджабах. – Режим доступа: <https://islamnews.ru/musulmankam-belgii-razreshili-uchitsya-v-khidzhabakh> (дата обращения: 01.04.2022).
11. На каннских пляжах запретили мусульманские купальники «буркини». – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-37057710> (дата обращения: 01.04.2022).
12. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.07.2013 № 19-АПГ13-2 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление ЕСПЧ от 01.07.2014 г. Дело «S.A.S. против Франции» (жалоба № 43835/11). – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление ЕСПЧ от 10.11.2005 г. Дело «Лейла Шахин против Турции» (жалоба № 44774/98). – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
15. Рахматуллин Р.Ю. Страсти по хиджабу в контексте мусульманской идентичности // Исламоведение. 2018. Т. 9. № 1. – С. 65–79.
16. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
17. Слыщенко В.А. Методы сравнительного правоведения: значение для постсоветской юриспруденции // Проблемы постсоветской теории и философии права: перспективы свободного общества (сборник статей). – М.: Юрлитинформ, 2018. – С. 224–270.
18. Суд Франции признал право запрещать буркини. – Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/20170706/sud-frantsiya-burkini-1022757145.html> (дата обращения: 01.04.2022).
19. Сюкияйнен Л.Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. – М.: Садра, 2014. – 214 с.
20. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманские меньшинства на Западе: соотношение политики, права и религии // Россия и мусульманский мир. 2013. № 8 (254). – С. 103–120.
21. Указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» (с изменениями и дополнениями) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

22. Ученые назвали самые эффективные типы масок для защиты от COVID-19. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5fd67f1a9a7947696fbb5f18> (дата обращения: 01.04.2022).
23. Angela Merkel endorses burka ban 'wherever legally possible'. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-europe-38226081>
24. Belgian Face-Veil Ban Goes Into Effect. – Режим доступа: https://www.rferl.org/a/belgian_face_veil_ban/24274154.html (дата обращения: 01.04.2022).
25. Burka ban backed by Dutch MPs for public places. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-europe-38149264> (дата обращения: 01.04.2022).
26. Denmark bans Islamic full-face veil in public spaces. – Режим доступа: <https://www.timesofisrael.com/denmark-bans-islamic-full-face-veil-in-publicspaces/> (дата обращения: 01.04.2022).
27. France Enforces Ban on Full-Face Veils in Public. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2011/04/12/world/europe/12france.html> (дата обращения: 01.04.2022).
28. France tightens COVID rules, makes masks mandatory outdoors in Paris. – Режим доступа: <https://www.politico.eu/article/france-tightens-covid-rules-including-mandatory-masks-outdoor-in-paris/> (дата обращения: 01.04.2022).
29. McGinty A.M. Emotional geographies of veiling: the meanings of the hijab for five Palestinian American Muslim women // *Gender place and culture*. 2014. Vol. 21, № 6. – Pp. 683–700.
30. Ruby T.F. Listening to the voices of hijab // *Womens studies international forum*. Jan.-Febr. 2006. Vol. 29, № 1. – Pp. 54–66.
31. Schacht J. *Islamic Religious Law. The Legacy of Islam*. Oxford, 1979. – 292 p.
32. Williams R.H., Vashi G. Hijab and American Muslim women: Creating the space for autonomous selves // *Sociology of religion*. Febr. 2007. Vol. 68, № 3. – Pp. 269–287.

References

1. Bobrov I.V., Shiselyakina A.L. Foreign Natives: On Practices of Wearing of A Muslim Headscarf in A Non-Muslim Region of Russia // *Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii*. 2017. № 2 (37). – Pp. 146–154. (in Russian)
2. *There was offered to prohibit a hijab in public places in France*. – URL: <https://lenta.ru/news/2021/01/30/france/> (reference date: 01.04.2022)
3. *The protest wearing burkini took place in France*. – URL: <https://vesti.az/news/303119> (reference date: 01.04.2022)
4. *The Universal Declaration of Human Rights* (adopted by the United Nations General Assembly on 10.12.1948). ConsultantPlus (in Russian)
5. *The Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms* (Signed on 04.11.1950 in Rome) (with amendments from 13.05.2004). ConsultantPlus (in Russian)
6. *Cairo Declaration on Human Rights in Islam* (adopted in Cairo in 1990). Consultant Plus (in Russian)
7. Kantser Yu.A. Hijab in Educational Institutions: Prohibit not to Permit. *The Councillor if the Jurist*. 2014. № 7. – Pp. 96–101. (in Russian)
8. Commentaries of Human Rights Committee. – URL: <http://hrlibrary.umn.edu/gencomm/hrcom22.htm> (reference date: 01.04.2022) (in Russian)
9. *The International Covenant on Civil and Political Rights* (adopted by the United Nations General Assembly Resolution 2200 (XXI) on the 1496th Plenary Session on 16.12.1966). ConsultantPlus (in Russian)

10. *Belgian Muslims have been allowed to study in hijabs*. – URL: <https://islamnews.ru/musulmankam-belgii-razreshili-uchitsya-v-khidzhabakh> (reference date: 01.04.2022)
11. *Muslim swimsuits 'burkini' were prohibited on Cannes beaches*. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-37057710> (reference date: 01.04.2022)
12. *The Decision of the Supreme Court of the Russian Federation dated 10.07.2013 № 19-APG13-2*. Consultant Plus (in Russian)
13. *The Resolution of ECtHR dated 01/07/2017 Case 'S.A.S. v. France' (application № 43835/11)*. ConsultantPlus (in Russian)
14. *The Resolution of ECtHR dated 10.11.2005 Case 'Leyla Shahin v. Turkey' (application № 44774/98)*. ConsultantPlus (in Russian)
15. Rakhmatullin R.Yu. Hijab Passion in the Context of Muslim Identity // *Islamovedenie*. 2018. V. 9, no. 1. – Pp. 65–79 (in Russian)
16. *Family Code of the Russian Federation dated 29.12.1995 № 223-FZ*. ConsultantPlus (in Russian)
17. Slyschenkov V.A. The Methods of Comparative Law: Meaning for Post-Soviet Jurisprudence. *The Problems of Post-Soviet Theory and Philosophy of Law: the Perspectives of Free Society (Antology of Articles)*. Moscow: Yurlitinform, 2018. – Pp. 224–270 (in Russian)
18. *The Court of France admitted the right to prohibit burkinies*. – URL: <https://tj.sputniknews.ru/20170706/sud-frantsiya-burkini-1022757145.html> (reference date: 01.04.2022)
19. Syukiyaynen L.R. *Islam and Human Rights in the Dialogue of Cultures and Religions*. – Moscow: Sadra, 2014. – 214 pp. (in Russian)
20. Syukiyaynen L.R. Muslim Minorities in the West: Relationship between Politics // *Law and Religion*. 2013. no. 8 (254). – Pp. 103–120. (in Russian)
21. *The Decree of the Mayor of Moscow dated 05.03.2020 № 12-UM 'On the Bringing to the Heighted Readiness Regime'* (with corrections and additions). Consultant Plus (in Russian)
22. *Scientists called the types of masks most effective against COVID-19*. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5fd67f1a9a7947696fbb5f18> (reference date: 01.04.2022)
23. *Angela Merkel endorses burka ban 'wherever legally possible'*. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-38226081> (reference date: 01.04.2022)
24. *Belgian Face-Veil Ban Goes Into Effect*. – URL: <https://www.rferl.org/a/belgian-face-veil-ban/24274154.html> (reference date: 01.04.2022)
25. *Burka ban backed by Dutch MPs for public places*. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-38149264> (reference date: 01.04.2022)
26. *Denmark bans Islamic full-face veil in public spaces*. – URL: <https://www.timesofisrael.com/denmark-bans-islamic-full-face-veil-in-publicspaces/> (reference date: 01.04.2022)
27. *France Enforces Ban on Full-Face Veils in Public*. – URL: <https://www.nytimes.com/2011/04/12/world/europe/12france.html> (reference date: 01.04.2022)
28. *France tightens COVID rules, makes masks mandatory outdoors in Paris*. – URL: <https://www.politico.eu/article/france-tightens-covid-rules-including-mandatory-masks-outdoor-in-paris/> (reference date: 01.04.2022)
29. McGinty A.M. Emotional geographies of veiling: the meanings of the hijab for five Palestinian American Muslim women // *Gender place and culture*. 2014. Vol. 21, no. 6. – Pp. 683–700. (in English)

30. Ruby T.F. Listening to the voices of hijab // *Women's studies international forum*. Jan.-Febr. 2006. Vol. 29, no. 1. – Pp. 54–66. (in English)
31. Schacht J. *Islamic Religious Law*. The Legacy of Islam. Oxford, 1979. – 292 pp. (in English)
32. Williams R.H., Vashi G. Hijab and American Muslim women: Creating the space for autonomous selves // *Sociology of religion*. Febr. 2007. Vol. 68, no. 3. – Pp. 269–287. (in English)